

Цзин Тяньюэ выхватила у неё телефон и с раздражением произнесла:

— Ты, видимо, слишком много времени проводишь с мужем, играя в эти игры, да?

Гао Цзин ахнула:

— Не распространяй слухи! У меня с мужем гармоничная интимная жизнь, мы не занимаемся такими вещами, но это не значит, что я не могу позволить себе немного похабных высказываний.

Цзин Тяньюэ взглянула на фотографию на экране.

Сяо Жун была одета в чёрный костюм, белая рубашка под ним была застёгнута на все пуговицы, что сильно отличалось от её образа в начале фильма, где она играла Сяо Юй, одетую небрежно.

К концу фильма Сяо Юй возвращается на родину, чтобы присутствовать на похоронах своей матери.

Человек, покинувший родной город много лет назад, возвращается, и город остаётся прежним. Она кажется такой же, как раньше, но в то же время другой.

— Красиво, правда? Эх, главное, я заметила, что у Сяо Жун есть что-то... ну, как бы это сказать, что-то особенно андрогинное в её красоте.

Цзин Тяньюэ не в первый раз слышала, как Гао Цзин хвалит Сяо Жун:

— Похоже, ты её очень любишь?

Гао Цзин сделала глоток фруктового чая и кивнула:

— Да, кто не любит красивых детей? Пару лет назад я видела её на одном мероприятии.

Гао Цзин не была такой, как Цзин Тяньюэ, которая после замужества полностью погрузилась в семейную жизнь, думая только о любви к мужу. В детстве у неё были трудные условия, и, став актрисой, она поначалу тоже бедствовала. Позже, когда её статус вырос, деньги перестали быть проблемой, и она начала учиться всему подряд.

Каждый день её расписание было плотным.

Она не могла сравниться с Цзин Тяньюэ в плане семейного положения, но Цзин Тяньюэ любила Гао Цзин именно за её отношение — она была очень открытой.

На самом деле Цинь Мянью был похож на Гао Цзин в этом плане, но отношения между мужем и женой всегда отличаются от дружеских.

Цзин Тяньюэ чувствовала, что она, как и муж Гао Цзин, в браке безоговорочно поддерживала партнёра.

И она никогда не слышала, чтобы Гао Цзин жаловалась на то, что муж её не любит.

Теперь у неё самой осталось много сомнений. Любовь иссякла, но эти сомнения застряли в горле, как кость.

— Тогда было четыре девушки, эх, какая молодость! Когда мне было чуть больше десяти, я всё ещё сидела в школе, решала задачи, а на экзаменах получала плохие оценки, за что мама меня ругала.

— У таких идиолов, наверное, нет времени на учёбу.

Цзин Тяньюэ вспомнила Сяо Жун и её ужасный почерк на сценарии и вдруг засмеялась.

— Я довольно неплохо относилась к этой группе, но, увы...

Гао Цзин была модной, целыми днями бороздила просторы интернета, шутила со своими фанатами и часто становилась известной благодаря своим забавным высказываниям.

Для многих она была забавной звездой.

— Но всё испортилось из-за романа.

Цзин Тяньюэ продолжила.

Гао Цзин ахнула:

— Ты знаешь?

Цзин Тяньюэ кивнула:

— Дети, они всегда думают...

Она не договорила, потому что поняла, что в плане чувств она сама как ребёнок.

— Я видела лидера группы, она была очень энергичной.

Гао Цзин:

— Интересный ребёнок, и очень смелый. В гей-сообществе таких немало, но она первая, кто так громко заявил об этом.

— Хорошо, что её семья не зависит от её заработка как артистки.

Цзин Тяньюэ не особо интересовалась этим, но вдруг вспомнила Сяо Жун:

— Родной город Сяо Жун, оказывается, находится в том же месте, что и у Цинь Мян.

Гао Цзин ахнула:

— Какое совпадение.

Цзин Тяньюэ вспомнила, как выглядела Сяо Жун в тот день, когда они расстались. Молодая девушка выглядела подавленной. В интернете её лицо называли «лицом, уставшим от жизни», а некоторые фанаты хвалили её, говоря, что она словно спустилась с небес.

Это было не так уж преувеличено, она была красивой, но не хватало живости. Позже Цзин Тяньюэ увидела видео, где Сяо Жун танцевала, и поняла, что она не всегда такая. Когда она танцевала, её улыбка перед камерой сильно отличалась от обычной, и это было очень трогательно.

— Гао Цзин.

Цзин Тяньюэ вспомнила жалобный взгляд Сяо Жун и её слова «всё будет хорошо», и её сердце вдруг смягчилось.

Она действительно думала об этом, ведь они всё ещё снимались в фильме. Раньше у неё тоже были моменты влюблённости, но тогда это было связано с сопереживанием роли, и время быстро всё исправляло.

Раньше она никогда не переступала черту с актёрами.

С Сяо Жун всё было иначе. Это было как помутнение рассудка, как горечь после развода.

И девушка действительно была выдающейся, и она сама проявила инициативу.

Цзин Тяньюэ просто пошла навстречу.

Но прошло уже некоторое время, и она не часто вспоминала Сяо Жун, хотя иногда скучала по той близости, по тому чувству опоры, которое было так заманчиво.

Не знала, было ли это из-за одиночества или просто из-за Сяо Жун.

— Как ты думаешь, каково это — встречаться с Сяо Жун?

Гао Цзин только что подняла чашку с чаем, но, не успев проглотить, выплюнула:

— Вот чёрт!

— Ты и Сяо Жун? У тебя есть совесть?

Гао Цзин выпалила это без раздумий.

Цзин Тяньюэ слегка опешила от слова «совесть»:

— Что значит «у меня нет совести»?

— Ты шутишь? Ты же любишь мужчин? Сексуальная ориентация так легко меняется? Это слишком быстро, ты издеваешься над ребёнком?

Гао Цзин говорила без остановки, а Цзин Тяньюэ протянула ей салфетку, чтобы она вытерла рот, и сказала:

— А если я не шучу? Это тоже странно? Раньше ты кричала, что настоящая любовь не знает пола.

— В твоём случае это точно не настоящая любовь, я не верю.

Гао Цзин вытерла рот и взяла печенье:

— Это просто твой каприз, ты хочешь её соблазнить.

Цзин Тяньюэ засмеялась:

— Откуда ты знаешь, что это просто каприз?

Гао Цзин:

— Ты развелась меньше года назад, снималась полгода, влюбилась на съёмках — это объяснимо.

Она хорошо знала профессиональные качества Цзин Тяньюэ:

— Я не знаю, как быстро другие выходят из роли, но тебя я знаю хорошо.

— Ты выходишь из этого быстрее всех.

— Ты прям мастер.

Цзин Тяньюэ лениво откинулась на плетёном кресле.

— Без тебя у Цинь Мяня не было бы сегодняшнего положения, это ты должна понимать.

Гао Цзин схватила своего сына, который баловался на траве, и шлёпнула его по попе.

— Ты и Сяо Жун, что это вообще значит? Вы на съёмках что-то серьёзное закрутили? Спали вместе?

Цзин Тяньюэ:

— Нет.

Гао Цзин протянула:

— Тёрлись, но не входили.

Цзин Тяньюэ пнула её:

— Я что, мужчина?

Гао Цзин хихикнула:

— Ну, способов много, эх, но если серьёзно, что ты задумала? Дай мне посплетничать. Сяо Жун, хоть и новая звезда, но никогда не была замечена в романах.

Цзин Тяньюэ:

— Говорят, идолам нельзя встречаться?

Гао Цзин:

— Она уже сменила профессию.

Она посмотрела на Цзин Тяньюэ, которая, подперев лицо рукой, казалось, вот-вот уснёт, и подумала, что говорить наполовину — это слишком раздражающе.

— Ты сама проявила инициативу? Ты правда любишь женщин?

Гао Цзин снова спросила, а Цзин Тяньюэ оттолкнула её лицо:

— Как ты думаешь? Я сама не знаю.

Она прищурилась, её ресницы дрожали, и она вспомнила, как у Сяо Жун в тот день покраснели глаза:

— Просто я чувствую, что она очень серьёзная.

— Кажется, она действительно меня любит.

Гао Цзин протянула:

— Понятно, ты её пока не любишь. А какая Сяо Жун в жизни?

Цзин Тяньюэ:

— Молчаливая, очень внимательная и довольно заботливая.

Она протягивала руку, чтобы смахнуть пыль с одежды Цзин Тяньюэ, хотя знала, что это всего лишь костюм для съёмок.

Главное, это было так естественно. Люди боятся того, что воспринимают как должное: естественную любовь, естественную самоотверженность, а потом, получив рану, боятся снова любить.

Даже если Цзин Тяньюэ считала себя бесстрашной, её инстинкты говорили иначе.

В какой-то момент Сяо Жун действительно тронула её, заставив задуматься о возможности быть вместе, но через полтора месяца после завершения съёмок у неё не было сильного желания быть с ней.

Она всегда руководствовалась чувствами в любви.

Сяо Жун была хороша, но чего-то не хватало.

— Ей нравишься ты, это нормально. Я видела, как она говорила об этом на шоу.

Гао Цзин любила приходить в дом Цзоу, чтобы поесть. В детстве её представление о богатых людях складывалось из дешёвых дорам, и она всегда думала, что они смотрят свысока.

Цзин Тяньюэ действительно производила такое впечатление, но, познакомившись ближе, она не казалась плохой, а в любви была очень юной.

Она смотрела только на любовь.

Но в браке нельзя руководствоваться только любовью, нужно терпение.

Она и Цинь Мянэ не были такими людьми. Все, кто присутствовал на их свадьбе, искренне желали счастья, но после развода никто особо не сожалел.

— Так что я всё же не буду этого рассматривать.

Цзин Тяньюэ прищурилась, разглядывая свежий маникюр:

— Жалко её, ребёнок выглядит таким несчастным.

Через несколько лет во время разговора на одном из развлекательных шоу:

xxx: Кстати, как так вышло, что сестра Юэ начала встречаться с Сяо Жун? Ты же...

Цзин Тяньюэ: Можешь говорить прямо.

xxx: Гетеро?

Сяо Жун (внезапно вмешалась): Потому что они сказали, что я — гаечный ключ.

Пожалуйста, оставляйте комментарии. В одном из них сказали, что можно работать шесть дней и отдыхать один... Я подумаю.

Эх, я уже написала две главы, но экран погас... У меня тоже потемнело в глазах 555

Слёзы.

<http://bllate.org/book/17670/1646899>